

Чэнь Шэн посмел поднять руку на Цуй Вэньцзи.

Сяо Миньюэ не знала, как её утешить. Она выросла под защитой торгового каравана, и сейчас, в свои семнадцать лет, в семье Сун её ни разу не заставляли терпеть обиды от мужчин, даже выбор будущего мужа оставался на её усмотрение.

Глава семьи, Сун Да, всякий раз, когда заходила речь о замужестве, лишь беспомощно вздыхал, но всё же наставлял её: Даже если отца не станет рядом, у тебя есть Сун Янь и весь наш караван. Ты ни в коем случае не должна выходить замуж только ради того, чтобы просто выйти замуж.

Поэтому она никогда не была замужем и не знала сердечной привязанности, а потому не могла до конца понять боли Цуй Вэньцзи.

Сяо Миньюэ чувствовала себя неловко. Глядя на эти следы побоев, она, будучи женщиной, не могла не проникнуться сочувствием.

— Сестрица, ты так настрадалась, — тихо сказала она.

Цуй Вэньцзи опустила широкие рукава и, отвернувшись, смахнула слезы в уголках глаз. Её улыбка вышла вымученной:

— Надеюсь, сестрица, тебе в этой жизни никогда не придется испытать подобной боли.

— Но, — Сяо Миньюэ не решилась встретиться с ней взглядом, уставившись на лаковую чашу с ушками на столе, — я ведь говорила, что если выйду замуж, то никогда не стану такой, как Чэнь Шэн... Сестрица, ты ведь тоже так считаешь?

Цуй Вэньцзи не ответила прямо. Помолчав некоторое время, она равнодушно произнесла:

— Ты еще слишком мала.

Сяо Миньюэ поняла, что больше ничего не добьется. Допив суп из сладкой груши, она поднялась, чтобы попрощаться. Цуй Вэньцзи уже приготовила угощение для Лу Цзюин, сложив его в корзинку, которую слуга вынес и оставил ждать снаружи.

— Мы с отцом сегодня были очень счастливы. Благодарю тебя, Миньюэ.

Цуй Вэньцзи стояла под навесом, провожая гостью взглядом. Она опиралась на стену, и её облик, подобный склонившейся на ветру иве, вызывал невольную жалость. Сяо Миньюэ слегка кивнула и, не проронив ни слова, покинула поместье Цуй.

Три дня спустя из дома уездного начальника прислали человека с требованием ответа.

Сяо Миньюэ лично пришла к госпоже Сунь и призналась, что не нашла, кто именно является любовницей. Она ожидала, что вспыльчивая и грубая госпожа Сунь начнет браниться или чинить препятствия, но та лишь бросила: продолжай искать, — и на этом разговор был окончен.

Сяо Миньюэ размышляла, как бы половчее умыть руки, но прежде чем она придумала план, Цуй Вэньцзи неожиданно пригласила её на встречу.

Из-за спешки она сразу отправилась в лавку письменных принадлежностей на Южном рынке. Хозяин лавки расширил помещения в глубине двора, построив там большую бамбуковую беседку.

Из беседки поднимались струйки дыма. Сяо Миньюэ, решив, что Цуй Вэньцзи ждёт её там, быстрым шагом направилась вперед:

— Сестрица Вэньцзи!

Обогнув бамбуковую ширму, она замерла: за столом сидели двое. Цуй Вэньцзи прильнула к плечу молодого человека, а услышав голос, в испуге отпрянула, на её лице отразились замешательство и ужас.

Сяо Миньюэ смотрела на то, как Цуй Вэньцзи обнимается с уездным начальником, и долго не могла прийти в себя.

Цуй Вэньцзи выдавила неловкую улыбку:

— Миньюэ, как ты здесь оказалась?

— Я...

Сяо Миньюэ мгновенно всё поняла. Она попала в ловушку.

Позади послышались шаги. Появилась госпожа Сунь. С каждым шагом она издавала холодный смешок, а поравнявшись с Сяо Миньюэ, бросила:

— Чего застыла? Иди сюда, садись.

Уездный начальник, увидев подошедшую супругу, ударил по столу:

— Сунь Хуадын!

Цуй Вэньцзи поспешно потянула его за рукав.

Госпожа Сунь лишь холодно усмехнулась, глядя на их близость. Не видя реакции от Сяо Миньюэ, она позвала снова:

— Сяо Мяо, иди сюда.

То, с какой теплотой госпожа Сунь назвала её домашним именем, означало, что теперь и Цуй Вэньцзи, и уездный начальник знают, что они заодно.

Сяо Миньюэ проявила непростительную беспечность. Как такая хитрая и суровая женщина, как госпожа Сунь, могла поверить, что она никого не нашла? Теперь, застав их с поличным, она не могла оправдаться ни перед Цуй Вэньцзи, ни перед госпожой Сунь.

Госпожа Сунь уже сидела за столом. Сяо Миньюэ пришлось набраться смелости и сесть рядом с ней.

Атмосфера между четырьмя присутствующими была удушающей.

Уездный начальник Чжоу Цзяо, Цуй Вэньцзи из рода Цуй и госпожа Сунь Хуадын — их любовный треугольник грозил обернуться кровавой драмой.

Сяо Миньюэ, ещё не выданная замуж девица, чувствовала себя как на иголках. Если бы отец узнал, в какую историю она влипла, то наверняка отходил бы её палкой за глупость.

Госпожа Сунь искоса взглянула на опустившую голову Сяо Миньюэ:

— Я-то думала, ты так привыкла притворяться юношей, что у тебя кожа на лице стала толще подошвы.

Какой бы толстой ни была кожа, стыд всё же был.

— Госпожа... позвольте мне объясниться, — сказала Сяо Миньюэ.

— Я принимаю это обращение, но в последний раз. После сегодняшнего дня тебе незачем так меня называть. Сяо Мяо, я позвала тебя сегодня, чтобы ты увидела, как нужно открывать глаза при выборе мужа.

Сяо Миньюэ было крайне неловко. Могла ли она отказаться смотреть?

Госпожа Сунь перевела взгляд на Цуй Вэньци. Уголки её губ приподнялись, но в глазах не было тепла:

— Род Цуй, я всегда слышала, что ты умна, сведуща в поэзии и классике, и пользуешься большим уважением среди сверстниц. У меня три вопроса к тебе, посмеешь ли ты ответить?

Чжоу Цзяо, разгневавшись, протянул руку, закрывая собой Цуй Вэньци:

— Что бы ты ни хотела, обращайся ко мне, зачем притеснять Вэньци!

Госпожа Сунь наградила его ледяным взглядом:

— Чего ты лаешь?

— Ты!

Цуй Вэньци расправила плечи, выпрямила спину и поправила рукава:

— Спрашивай.

— Первое: вы с Чжоу Цзяо познакомились в Новый год в прошлом году?

— Да.

— Второе: ты не смогла вынести гнета Чэнь Шэна, поэтому соблазнила Чжоу Цзяо, чтобы он, используя власть уездного начальника, подослал к Чэнь Шэну куртизанок, одурманил его и заставил потерять голову, а ты тем временем воспользовалась случаем, чтобы расторгнуть брак.

Цуй Вэньци слегка нахмурилась, помедлила, но всё же кивнула:

— Да.

Госпожа Сунь перевела взгляд на Чжоу Цзяо, изучая их лица. Третий вопрос она задала

совершенно спокойно:

— Ты должна знать, что я не могу иметь детей. В юности я была готова отдать жизнь, чтобы быть с ним, но теперь... Цуй Вэньцзи, если я сейчас снова поставлю на кон свою жизнь, согласишься ли ты стать лишь наложницей, которая никогда не сможет поднять головы?

Цуй Вэньцзи помрачнела:

— Нет.

— Ха-ха... — госпожа Сунь вдруг разразилась безумным смехом, в её глазах заблестели слезы, но она не дала им упасть. — Цуй Вэньцзи, выходит, мы с тобой ничем не отличаемся. Ты ошиблась в Чэнь Шэне, а я — в муже. Если понимаешь это, будь умнее и уйди. Если же будешь упорствовать, то мой сегодняшний финал станет твоим завтрашним.

Сказав это, она выхватила из рукава короткий нож с остро заточенным лезвием, которое блеснуло холодным светом.

Сяо Миньюэ молниеносно схватила госпожу Сунь за руку:

— Госпожа!

— Я же сказала — не называй меня госпожой! — глаза госпожи Сунь покраснели. Чжоу Цзяо кричал ей, чтобы она не совершала глупостей. Она со слезами на глазах посмотрела на него — это был тот же человек, но уже не тот, кого она знала. Она всхлипнула: — Чжоу Цзяо, в день нашей свадьбы мы клялись быть вместе до самой старости. Сегодня я больше не верю в вечность. Я разрываю наши клятвы, и даже если я выйду замуж снова, тебе до этого дела не будет.

Госпожа Сунь успокоилась и сказала Сяо Миньюэ:

— Отпусти. Я не убью их и не покончу с собой.

Сяо Миньюэ разжала пальцы, её ладони были влажными от пота. Госпожа Сунь действительно не стала никого убивать, лишь полоснула себя ножом по предплечью. Рана была неглубокой, но из неё заструилась кровь.

Сяо Миньюэ поспешно оторвала кусок подола своего платья и перевязала рану.

Цуй Вэньцзи смотрела куда-то в пустоту, а Чжоу Цзяо не сводил глаз с госпожи Сунь, в его взгляде читалась мучительная борьба.

Госпожа Сунь посмотрела на них:

— Глядя на вас сейчас, я вижу лишь эту кровь — такая же грязь. Чжоу Цзяо, после того как мы расторгнем брак, если посмеешь показаться на пороге дома Сунь, я убью вас обоих.

Сказав это, она бросила нож на стол и ушла.

Сяо Миньюэ, оставшись наедине с молчаливой парой, не знала, что сказать. Она была лишь посторонней, случайно оказавшейся в эпицентре событий. Ей пришлось догонять госпожу Сунь — у неё были вопросы.

Госпожа Сунь неспешно шла впереди. Не дожидаясь вопроса, она заговорила сама:

— Сначала я думала, что если застану их, то не проявлю милосердия. Когда я следила за тобой, я думала так же. Но когда узнала, что это не какая-то девица из борделя, а дочь почтенного учителя Цуй, я поняла, что эту обиду придется проглотить, стиснув зубы.

Сегодня госпожа Сунь была без косметики, её лицо казалось бледным, даже прическа была небрежно перехвачена лентой. Почему-то Сяо Миньюэ показалось, что эта госпожа Сунь сильно отличается от той, что была прежде.

— Начиная с моей бабушки, все женщины рода Сунь учились у учителя Цуй, — продолжала госпожа Сунь. — Род Цуй славится своей чистотой, и если Цуй Вэньцзи не дорожит этим, я не могу позорить имя учителя. Сяо Мяо, я знаю, что ты с самого начала смотрела на меня свысока, считая меня злой и жестокой, но сегодня ты ошиблась. Я хочу, чтобы ты поняла: ни у меня, ни у Цуй Вэньцзи ты не имеешь права решать за нас. В этом мире много всякого, не дай внешнему виду обмануть себя. Умение разбираться в людях — это навык, который тебе предстоит осваивать всю жизнь.

— Госпо...

— Я не госпожа, — госпожа Сунь улыбнулась ей. — Меня зовут Сунь Хуадын.

Сяо Миньюэ смотрела на пятнышки крови на своих руках, чувствуя себя как в тумане.

Цуй Вэньцзи стояла неподалеку, ожидая допроса. Сяо Миньюэ понимала, что она не следователь, чтобы устраивать допросы. К тому же, ещё когда она следила за Цзян Чэном и видела на Цуй Вэньцзи серьги с красным агатом, которые предназначались госпоже Сунь, она поняла, что та и есть искомая любовница.

Сяо Минъюэ не хотела разоблачать Цуй Вэньцзи и даже пыталась скрыть правду. Если бы не то, что Лу Цзюин была обязана роду Цуй, она бы так не поступила.

Теперь, когда связь Цуй Вэньцзи и Чжоу Цзяо раскрыта, та наверняка думает, что Минъюэ приложила к этому руку.

— Минъюэ, я знаю, что в тот день, когда ты пришла в поместье, ты уже подозревала меня. Мне нечего оправдываться, я обманула доверие твоё и сестрицы Цзюин. Особенно Цзюин — если бы она узнала, что её обожаемая старшая сестра такая, она бы очень расстроилась. В тот день я намеренно рассказала тебе о связи Цзян Чэна и госпожи Лин из дома Цзинь, чтобы хоть как-то искупить вину. Передай Цзюин, чтобы она была осторожна в доме Цзинь.

— Сестрица Вэньцзи... — Сяо Минъюэ вдруг осознала, насколько расчётлива эта женщина. Поколебавшись, она всё же добавила: — И уездный начальник, и его помощник, они ведь... — слова «одного поля ягоды» застряли у неё в горле.

— Я знаю.

— Тогда почему ты так поступила?

Цуй Вэньцзи слегка кивнула Сяо Минъюэ и тихо произнесла:

— Ты настрадалась. Мы с Чэнь Шэном и Сунь Хуадын с Чжоу Цзяо, по сути, ничем не отличаемся. Пройдут годы, и ты, возможно, всё поймешь. Но я надеюсь, что ты никогда этого не поймешь. Боль любви — самая горькая вещь на свете.

<http://bllate.org/book/20047/1981199>